ЛЮДИ И ВЕЩИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.И. ИОНЕСОВА «ЛЮДИ И ВЕЩИ: ТО, ЧТО МЫ СОЗДАЁМ И ТО, ЧТО СОЗДАЁТ НАС» (2024)

© 2025 Н.В. Чиркова
Чиркова Наталья Владимировна, доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.
Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия

Вся жизнь человека связана с вещами.
С помощью вещей люди создают новый продукт, знание,
коммуникативный знак, побуждающие человека приблизить
и одомашнить окружающий мир. Но избыток предметного мира
всё чаще нарушает порядок вещей и лишает человека надлежащей свободы,
делая его заложником собственной материальной продукции.
Из книги В.И. Ионесова
«Люди и вещи: то, что мы создаём и что создаёт нас» (2024)[1]

Вещь в современных исследованиях представителей гуманитарных наук выступает в качестве сложного феномена, имеющего определенный набор качеств, только ему присущих. Необходимо отметить, что изучение феномена вещи началось активно в XX в., с расширением исследовательского поля истории и культуры повседневности, в первую очередь, усилиями французских культурологов М. Фуко [9] и Ж. Бодрийяра [1]. В нашей стране плодотворно указанную проблематику разрабатывали Ю.П. Лотман [5] и В.Н. Топоров [7]. Из современных ученых следует отметить работы С.И. Змихновского [3], К.А. Ванексегян [2], А.В. Соловьева [6], О.И. Федотова [8] и многих других. В ряду исследователей феномена вещи важное место занимает самарский культуролог, доктор наук, профессор Владимир Иванович Ионесов, который опубликовал по данному направлению ряд статей и книг[2], а в 2024 г. выпустил монографию «Люди и вещи: то, что мы создаем, и что создает нас»,

---

[1] Ионесов В.И. Люди и вещи: то, что мы создаём и то, что создаёт нас [Текст]: монография = People and Things. What We Create and What Creates Us / В.И. Ионесов. – Самара: Самарама; Прайм, 2024. – 420 с. ISBN 978-5-6052269-7-0

[2] Ионесов В.И. Предметный мир в диалоге человека и вещи: некоторые культурологические прояснения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 4 (486). – С. 12-22; Ионесов В.И. Артефакты наследия как область творчества и визуализации памяти в меняющейся культуре // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 9 (491). – С. 57-67; Ионесов В.И. Метаморфозы вещи в культуре: особенности символической коммуникации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2024. – Т. 26. – № 4 (97). – С. 59-68; Ионесов В.М. Память вещи в образах и сюжетах культурной интроспекции // Культура культуры. – 2024. – №3. – URL: http://cult-cult.ru/memory-of-things-in-images-and-plots-of-cultural-introspection/; Ионесов В.И. Антропология вещи в предметных артикуляциях культуры // Культура культуры. – 2023. – №2. – URL: http://cult-cult.ru; Ионесов, В.И. Память вещи: «Дух Армении» в образах и сюжетах забытого артефакта. – Самара: ООО «Самарама», 2021. – 322 с; В.И. Ионесов В.И. Феноменология наследия: императивы традиций и инноваций в меняющейся культуре // Культурогенез и культурное наследие (Серия «Культурология. XX век»). – Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 545-562; Ионесов, В.И. Вещи в пространстве культуры: предметы, меняющие мир // Креативная экономика и социальные инновации. – 2012. – Т. 2. – № 2 (3). – С. 75-94; Ионесов В. И. Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания // Наследие и гуманизм: культурная антропология на службе человечества. – Самара: Век #21, 2010. – С. 58–87.

представляющую собой значимую научную работу и вызвавшую интерес у многих ученых. Книга состоит из введения, шести частей (глав), заключения, послесловия, библиографии и четырёх предметных указателей. Иллюстративный материал представлен 44 изображениями (фото 1).

Фото 1. Обложка книги В.И. Ионесова «Люди и вещи: то, что мы создаём и что создаёт нас» (2024)
(Cover of the book by V.I. Ionesov "People and Things. What We Create and What Creates Us" (2024)

Безусловно, одной из важнейших научных проблем современной культурологии представляет изучение феномена вещи в контексте культуры, взаимодействия человека и вещи, поисков ее смысловых и символических значений. Монография В.И. Ионесова, опираясь на накопленный опыт предшествующих исследователей, предлагает собственный вариант трактовки роли рукотворных произведений в повседневной жизни человека. Сам автор определяет вещи как «хранителей исторической памяти, творческого опыта и материализованное воплощение человеческих исканий, возможностей и открытий» [Ионесов В.И., с. 15]. В этой связи кажется непреложным тезис о том, что люди взаимодействуют друг с другом посредством вещей, которые позволяют им сформировать предметный ландшафт социальных связей. Более того, автор предлагает рассматривать вещь в качестве исходного, опорного пункта в становлении культуры, справедливо полагая, что образцы материальной культуры раскрывают свои социальные значения и предметные связи в форме веществования. В Послесловии к книге видный российский культуролог Н.А. Хренов отмечает, что автор монографии опирается на «культурно-генетический метод и культурологический подход, что существенно расширило возможности толкования артефактов культуры и не оставило в стороне даже едва заметные детали» [Цит. по: Ионесов В.И., с. 370].

Феномен вещи в дискурсе современного гуманитарного знания, безусловно, крайне интересен, но, тем не менее, нуждается в авторской интерпретации. Телесная оформленность сочетается с духовной сущностью, которая продуцирует «намеки, смыслы, образы и императивы экзистенциальных скитаний человека» [Ионесов В.И., с. 33]. Теоретическое осмысление вещи приводит нас к собствен-

ным генетическим истокам. Вещь, по мнению автора, является «неодушевленной материей», она позволяет расшифровать наш культурный код, то есть, выражаясь словами Сократа, «познать самого себя».

Всякий ли предмет является вещью? Когда предмет обретает статус вещи? Безусловно, это происходит только тогда, когда рукотворное произведение, являющееся набором материальных частиц, становится знаком. Об это писал еще В.С. Топоров, но В.И. Ионесов справедливо дополняет: «…вещи-знаки никогда точно не совпадают с теми смысловыми установками, которые вещами задаются». В этой связи автору логично и справедливо задать вопрос, почему так происходит? Где и на каком этапе осуществляется трансформация «вещи-знака», и какова роль в этом процессе человеческого сознания? Вне всякого сомнения, сознание каждого человека является неповторимым и индивидуальным. «Мир вещей, – пишет В.И. Ионесов, – это мир существования единичностей, которые и могут сделать мир единым» [Ионесов В.И., с. 45]. Благодаря этому культура обретает свою уникальность, формируется как надсоматический способ адаптации, выживания и спасения человека.

Мир вещей и мир людей тесно переплетены. Автор совершенно справедливо утверждает, что, создавая вещи, человек и в себя самого вмещает множество миропредметных сущностей. Вещь не существует сама по себе, вещи – это то, что «мы о них думаем, как их используем, что из них извлекаем» [Ионесов В.И., с. 65]. На наш взгляд, здесь необходимо было бы озвучить социально-экономические и исторические условия появления вещи. «Думать» человек начал на определенном этапе своего развития, а возраст некоторых «вещей-знаков» насчитывает по меньшей мере сотни тысяч лет. На каком этапе развития произошел переход от рукотворного предмета к вещи? Кто или что стало толчком для перехода человеческого разума в новое качество восприятия?

Само восприятие вещи отличается в культурах народов Запада и Востока, Севера и Юга. В этой связи совершенно объяснима попытка В.И. Ионесова проанализировать понятие «стереотип культуры», понимая его как группу заданных смыслов и ценностей, характерных для той или иной общности. Нельзя не согласиться с автором, что «даже безупречное знание чужой культуры не всегда позволяет правильно расставить акценты в понимании специфики ценностного восприятия ее носителей и нередко приводит к смысловым искажениям и ложным выводам» [Ионесов В.И., с. 119]. Прикосновение к артефактам различных культур имеет важнейшее символическое значение, которое нужно уметь растолковать. Такой опыт общения с предметным миром расширяет границы креативности человека, помогает сделать вещь доступной и продуктивной, например, для инновационного проектирования. Вещь открывает новые возможности для творчества, позволяя находить совершенно неожиданные варианты самореализации человека.

Следует согласиться с автором, что жизненный путь человека и вещи соединены достаточно прочно – по сути, все наши поступки опредмечены, а материальные объекты одухотворены и во многом мифологичны. Автор вводит даже такое понятие, как «память вещи» [Ионесов В.И., с. 248]. В.И. Ионесов пишет, что в известном смысле «человек состоит из вещей. Он есть овеществлённая сущность. Распад вещей в жизни человека подобен его смерти. Когда человек уходит из жизни – «вещи» как бы выпадают из него» [Ионесов В.И., с. 160]. Безусловно, наше бытие невозможно представить без определенного набора рукотворных предметов, которым мы оперируем, в каждой из них заложена суть, т. е. информация об окружающем мире. В этой связи вещь не просто форма и содержание знания о мире, это инструмент важнейших социокультурных преобразований. Неслучайно одной из самых перспективных форм гуманитарного знания выступает феноменология вещи, призванная соединить теоретические и прикладные разработки.

Крайне важной для понимания сущности нашего взаимодействия с вещами является идея взаимопроникновения. И человек, и рукотворный предмет «подстраиваются» друг под друга, в общем смысле зарождается триада «человек-вещь-культура». Автор пишет, что сегодняшний мир, по сути, вошел в стадию трансформации, когда искусственный интеллект трансформирует связи и отношения в мире вещей. Рукотворные объекты соединяются с биологическим, а те, в свою очередь, с цифровыми. Все предметы становятся символическими сущностями, сохраняющими лишь голос (информацию). Здесь возникают вопросы: не затеряется ли сама материальная вещь, создаваемая человеком на протяжении многих тысячелетий, в виртуальном мире? Не произойдет ли «подмены поня-

тий» во взаимодействии вещи с человеком, не разрушится ли их связь, обеспечивавшая баланс в мире культуры?

Вместе с тем исследователь отмечает влияние высоких технологий на опредмеченный мир. «Вещь антропоморфизируется и персонифицируется, тогда как человек овеществляется и оцифровывается, – пишет В.И. Ионесов, – высокотехнологичные программы уже сегодня осуществляют сканирование предметного мира культуры в формате 3D и 4D, включая объекты со сложной пространственной геометрией» [Ионесов В.И., с. 206]. Совершенно справедливо указывается на обострение проблемы поведения человека, его социальной и ментальной реакции на изменившиеся условия существования в мире информационных технологий. Тем не менее вывод автора о рождении нового качества нашего взаимодействия с вещами и даже о более жизнеспособной модели такого взаимопроникновения нам представляется спорным. Впрочем, полагаем, что данный аспект проблемы – это перспектива дальнейших научных изысканий, к которым исследователи предметного мира культуры обязательно обратятся, опираясь на разработку В.И. Ионесова.

Как уже было сказано выше, вещи служат знаками различия и способом притяжения к себе культуры. Самарский культуролог в своей монографии предлагает расширить проблематику, обратившись к этой теме с точки зрения места производства вещи и особенностей этнокультурной среды. Это очень важно с той позиции, что любые различия, заложенные в рукотворных произведениях, позволяют расшифровывать культурные коды. Автор выдвигает тезис, что вещи становятся носителями социальных посланий, поддерживая культурное разнообразие в мире людей. Здесь важным является замечание о роли дизайна, истории, узнаваемости бренда. Как здесь не вспомнить классический пример о том, что стоимость чашки кофе в Венеции отличается в десятки раз: одно дело выпить напиток в любом из местных кафе, а другое – сделать это на площади Сан-Марко. Здесь – другая атмосфера, пронизанная многовековой историей и культурой средневекового города. Вещь имеет другую стоимость, несмотря на общую технологию изготовления («Удельный вес культуры в отдельно взятой вещи поступательно возрастает и выгодно определяет добавленную стоимость товара» [Ионесов В.И., с. 230]). Культурный контекст определяет стоимость вещи. Возникает не только экономически выгодный товар, но и статусный предмет, отсылающий нас ко многовековой истории человечества.

Безусловно, вещь соединяет в себе прошлое и настоящее, традиции и инновации. Таким образом, в каждом рукотворном произведении можно обозначить преемственность. В то же время, как верно указывает В.И. Ионесов, любое изменение возможно благодаря существованию той или иной традиции. Бытование вещей в культуре позволяет увидеть их в настоящем; понять, какие сущностные характеристики переданы нам и должны быть бережно охраняемы. Если артефакт прошлого сберечь не удалось – настоящее помогает восстановить его, творчески связав наследие с насущными запросами современности. «В истории человечества ни одна задача эффективно не решалась без обращения к культуре, без накопленного опыта и связи времён» [Ионесов В.И., с. 257]. Данный тезис подтверждает вышесказанное. Именно культура становится ключом к пониманию природы вещей и пути развития человечества.

Сбалансированное движение вперёд невозможно без сближения культур, без создания благоприятных условий для цивилизационного самовыражения человеческих устремлений. Фактор будущего присутствует в исторической программе развития любой социально-политической системы и любого индивида[3]. Выработка практик миротворчества, ненасилия становится одной из главных задач в контексте построения бесконфликтного мира. И вещи здесь, как отмечает автор, вовсе не сторонние наблюдатели. Особенно когда идёт речь об визуализации исторической памяти и музеефикации наследия.

Однако в связи с этим логично задать вопрос: всякая ли культура стремится к сближению к гармоничному существованию с другими? Как нам представляется, в современном мире, к сожалению, различия в мировоззренческих картинах разных групп и народов достаточно велики, и часть из них предпочитает навязывать собственную систему ценностей соседям, нежели выстраивать общую модель взаимодействия. Возможно, данный аспект проблемы также заслуживает стать предметом но-

[3] Ценностные основания российской государственности: историко-политические и социокультурные аспекты: монография / Под общ. ред. профессора Т. Н. Митрохиной. – Саратов: Саратовский источник, 2024. С. 91.

вого исследования. Не только диалог, но и конфликт культур становится проблемой в современном дискурсе гуманитарного знания.

Вне всякого сомнения, разрешение противоречий в потоке культурных изменений является одной из главных задач современности. Культура должна выступить той силой, которая способна повлиять на формирование сбалансированной социальной реальности. Сближение культур происходит сегодня, как это ни парадоксально, в результате постепенно стачивания пласта традиций. Новаторство – симптом меняющейся реальности. Как пишет В.И. Ионесов, «инновация – это способ осуществления структурного сдвига (изменение), который выражает то или иное отклонение от средних значений сущностей, прерывающий или преобразующий устоявшийся культурный опыт и стереотипы социального поведения» [Ионесов В.И., с. 295]. Традиции и новаторство, несмотря на свои разные сущностные характеристики, поддерживают жизнеспособность культуры. Несомненно, они приводят к «кризису усложненности», но одновременно обеспечивают культуру поступательным ростом. Здесь важно не допустить доминирования первого либо второго, поскольку монополизация социальной жизни традицией или инновацией приводит к разбалансировке всей системы.

Неустойчивость современной культуры порождает постоянное обращение к предметному миру наследия. Примечательно, что художественные практики нашего времени, креативные технологии позволяют в прямом смысле слова «спасать» культуру. Книга В.И. Ионесова изобилует различными примерами того, как обычные люди, проявив недюжинные способности и оригинальность мышления, смогли сохранить предметный мир прошлого, превратив его в привлекательные проекты музейной или туристической направленности (например, Музей утерянных деревень в Ленинградской области или Дом Юнкера в Германии).

Нельзя не согласиться с тем, что археологические артефакты являются одним из самых ценных образцов человеческой культуры. Автор убежден, что поиск древних памятников материальной культуры «определяет особую социальную миссию археологии в процессе выстраивания институциональных связей между миром вещей и идей» [Ионесов В.И., с. 324]. Идея постоянства в потоке исторических изменений воплощается в артефакте прошлого. Он перемещается вместе с человеком во времени и пространстве, олицетворяя движение культуры. Предмет прошлого – всегда на границе миров, жизни и смерти, зарождающегося и исчезающего. Именно в этих материальных сущностях культура пытается спастись от распада. Культуры в потоке истории исчезают, но артефакты как следы, отметины времени остаются для последующих поколений.

В этом В.И. Ионесов видит нечто неизменное, жизнеутверждающее. Артефакты культурного наследия остаются, несмотря на различные политические, социальные, экономические изменения. Материальные памятники неподвластны времени, сохраняют историческую память и могут служить разным цивилизациям и народам (например, мечеть Айя-София в Стамбуле – бывшая церковь Святой Софии византийского Константинополя). Автор задается весьма актуальным вопросом: не потому ли именно артефакты становятся первым объектом агрессии со стороны религиозных и политических фанатиков? Культурный терроризм – это явление также вне времени и пространства, стремящееся уничтожить именно человеческую память [Чиркова Н.В., с. 85]. Таким образом, в эпоху глобальных трансформаций и турбулентности культура, в том числе, в своих предметных артикуляциях, остается одним из немногих источников постоянства, социальной опорой, благодаря которой человечество продолжает жить и творить.

Н.А. Хренов в своём Послесловии монографии В.И. Ионесова отмечает, что автор предложил новые когнитивные возможности культурологической интерпретации предметного мира культуры. Благодаря этому ему удалось раскрыть коммуникативно-символическую природу вещи, усмотрев «в артефактах культуры целый комплекс семантических посланий – знаки, намёки, нарративы, события, из которых складывается большая и беспокойная человеческая жизнь». Автор монографии опирается «не только на значительный корпус авторитетных теоретических исследований, но также на свои многочисленные наблюдения, события, собственные аналитические материалы, и прикладные разработки, которые позволили показать предметный мир культуры более глубоко и объёмно» [Цит. по: Ионесов В.И., с. 369-371].

Подводя итог, следует отметить, что книга В.И. Ионесова *«Люди и вещи: то, что мы создаем, и что создает нас»* является важным этапом в развитии современной культурологической мысли. Начиная с рассуждений о происхождении вещей и их роли в жизни человека, автор выходит на глобальные проблемы современной культуры. Признавая, что мир вещей является дорожной картой в продвижении культуры, В.И. Ионесов соотносит роль традиций и инноваций, акцентируя внимание на том, что прошлое через современность обретает свою узнаваемость и социальную значимость, а настоящее – сквозь тень веков получает свою функциональную полноту. Работа самарского культуролога, вне всякого сомнения, будет интересна не только специалистам, но и любому читателю, увлекающемуся исследованиями в области культуры. Монография В.И. Ионесова, бесспорно, имеет особую актуальность и представляет серьезную научную значимость, которую сложно переоценить.

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей. – Москва: Рудомино, 1995. – 168 с.
2. Ванескегян, К. А. Память вещи и симуляционная темпоральность в романе «Собиратель рая» Евгения Чижова // Stephanos. – 2022. – № 3 (53). – С. 120-127.
3. Змихновский, С. И. Предметно-конститутивный характер диалектического понимания смысла вещи в философии А.Ф. Лосева // Приношение: Азе Алибековне Тахо-Годи от благодарных учеников и коллег к 100-летию со дня рождения: Fuga temporum: сб. ст. – С.-Пб.: Алетейя, 2023. – С. 309-316.
4. Ионесов, В. И. Люди и вещи: то, что мы создаем, и что создает нас. – Самара: Самарама; Прайм, 2024. – 420 с.
5. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Прогресс; Гнозис, 1992. – 270 с.
6. Соловьев, А. В. Хронотоп вещи или вещь хронотопа: вещь как структуризатор пространства и времени // Неофилология. – 2024. –Т. 10. – № 3. – С. 733-742.
7. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс; Культура,1995. – 634 с.
8. Федотов, О. И. Вещи во времени и пространстве (о сонетном цикле Бродского «Посвящается стулу») // Иосиф Бродский как эпоха. – С.-Пб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 221-240.
9. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. Санкт-Петербург: A-cad; Талисман, 1994. – 405 с.
10. Ценностные основания российской государственности: историко-политические и социокультурные аспекты: монография / Под общ. ред. профессора Т. Н. Митрохиной. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – 177 с.
11. Чиркова, Н. В. Культура и терроризм: аспекты взаимоотношения // Креативная экономика и социальные инновации. – 2016. –Т. 6. – № 3 (16). – С. 75-86.

24 марта 2025 г.